

Повисло молчание — и физическое, и ментальное; Зориан смотрел в немигающие глаза собеседницы. У него не было фобий, связанных с пауками, но трудно не испугаться, оказавшись парализованным, во власти читающего мысли монстра. Он не мог даже попытаться пересилить оцепенение — паралич был сугубо ментальной природы. Противник контролировал его нервную систему.

Не сказать, чтобы ситуация была совсем безнадежной. Будучи магом, Зориан по умолчанию имел некоторую сопротивляемость ментальным воздействиям. Способность направлять свое мышление, очищая разум от лишних мыслей и эмоций, жизненно необходима магу. С другой стороны, контролировать свои мысли в течение долгого времени утомительно. Рано или поздно он не уследит за мыслями и выдаст чертовой паучихе... важный секрет. Опять же, от его сопротивляемости не будет пользы, если чудовище устанет от его упрямства и прибегнет к силе.

Паучиха первой нарушила молчание. Телепатически, разумеется — похоже, для нее это было единственным способом общения. Вообще говоря — неудивительно, у нее просто нет голосовых связок.

[Ты необучен,] — заметила она. — [Жаль. Я бы не отказалась обменяться опытом с психиком-человеком. Но, наверное, этого и следовало ожидать, учитывая нездоровое отношение твоего вида к магии разума.]

...Что?

[Что тебя удивляет? Не можешь же ты не знать о своем Даре,] — сказала паучиха, мысль несла недоумение и усмешку. — [Видишь? Ты только что ощутил мои эмоции. Что это, по-твоему, если не эмпатия?]

Мозг Зориана просто отказался принимать это. Он — эмпат? Что за чушь! Он никогда не был ни общителен, ни популярен — какой из него эмпат!

[Какая странная логика,] — заметила паучиха. — [У подобных мне — Аранеа — у всех открытый разум, но встречаются и одиночки, и неприятные в общении личности. Должна признать, некоторые даже специально используют свою эмпатию, чтобы отгородиться от остальной Паутины.]

Его разум тут же ухватился за вырисовывающиеся перспективы, но он сдержался и оттеснил лишние мысли на задний план. Сосредоточиться! Сейчас нельзя отвлекаться, слишком многое на кону.

[Должно быть, вы ошиблись,] — мысленно ответил он, не сомневаясь, что паучиха "услышит". — [Более вероятно, что вы случайно передали свои эмоции вместе с мысленным сообщением.]

[Это уже оскорбительно,] — немедленно ответила паучиха. — [Я — матриарх аранеа. Если я

что-то передаю, это не может быть случайностью. Но не важно — хочешь отрицать свой очевидный талант эмпата — на здоровье. Меня интересует, почему ты затаил злобу на мою Паутину. Насколько я знаю, мы не сделали тебе ничего дурного, и я не понимаю, почему ты натравил на нас стражей города.]

О чем она гово... ох. Его предупреждение Тайвен опасаться пауков-телепатов — и последовавшее полицейское расследование в подземелье. Всю эту неделю он беспокоился о стольких вещах — но ему и в голову не пришло, что его выследят недовольные расследованием пауки. В этом есть некая ирония...

[Не знаю, поверите ли вы мне, но я ничего против вас не замышлял,] — передал Зориан. — [Я лишь хотел предупредить друга, чтобы она не наткнулась на вас в канализации. Похоже, это повлекло неожиданные последствия.]

[Почему мне не верить? Я читаю тебя,] — заметила паучиха. — [Но это не объясняет, откуда ты узнал про нас. Мы стараемся избегать чужого внимания. И, кстати, зачем было предупреждать твою подругу? Мы не нападаем на людей без веской причины.]

Вот дерьмо. И как ему теперь объяснить все это, не выдав ничего важного?

[Полагаю, причина кроется в той временной петле, в которой ты оказался?] — невинно спросила паучиха.

Если бы он мог, он бы стиснул зубы. Проклятье, как?! Он же специально не думал об этом!

[Для новичка твое владение мыслями впечатляет, но только если ты знаешь, что тебя читают. Перед тем, как выйти к тебе, я довольно долго наблюдала за твоей группой. И если тебя сложно читать незаметно, из-за открытого разума, то твой друг и твоя сестра ничем не защищены. Они не заметили, даже когда я копалась в их памяти — о чтении поверхностных мыслей и не упоминаю.]

Зориану захотелось себя стукнуть. Ну конечно, рассказав свои секреты Кириэлле, он здорово подставился — ведь где тонко, там и рвется. Он еще раз оценил ситуацию и мысленно вздохнул. Бесполезно. Паучиха переиграла его по всем статьям и полностью контролирует ситуацию. С ней как будто бы можно договориться — но Зориан, наверное, предпочел бы кровожадного монстра. Ему уже приходилось умирать, а вот сильный маг разума представлял для него действительно серьезную опасность.

[Ты упорно считаешь меня угрозой, хоть я и не давала тебе повода. Это начинает утомлять,] — с заметной ноткой раздражения передала паучиха. Зориан меланхолично отметил, что грубейшее вторжение в их частную жизнь и применение против него паралича достопочтенная матриарх не считает поводом для опасения. — [Я пришла просто поговорить. Стражи не нашли нас, Паутина не понесла потерь — ничего непоправимого не случилось. Я здесь не ради мести, а чтобы разрядить обстановку, прежде чем она выйдет из-под контроля. Я знаю, что люди боятся пауков, но я не собираюсь подчинять тебя или мучить до безумия. Мы не чудовища —

не больше, чем люди.]

[Звучит не слишком обнадеживающе. Люди бывают теми еще чудовищами,] — заметил Зориан. — [Но я вас понял. И что дальше? Полиция скоро закроет дело и оставит вас в покое, я же не намерен в дальнейшем как-то вредить вашей... Паутине. Проблема решена?]

[Ну да,] — согласилась паучиха. — [Но, отслеживая тебя, я обнаружила кое-что несравненно более интересное, чем вражда человеческого ребенка. Ты ведь не думал, что я просто проигнорирую всю эту историю с временной петлей?]

[Честно говоря, я на это надеялся,] — признался Зориан. — [Она никак вас не...]

[Я тебя умоляю,] — фыркнула паучиха. — [Как выяснилось, я по сути ежемесячно лишаюсь памяти. Это очень даже меня касается.]

Зориан напряг извилины, пытаясь найти ответ, что убедит ее не влезать в это дело — но после пары секунд бросил это гиблое дело. В паучихе чувствовалась непререкаемая уверенность и упрямство — что бы он ни сказал, это не поможет. Забавно, получается, он может читать мимику и жесты гигантского паука? Или все дело в его "эмпатии"?

[Послушайте,] — начал он. — [Если нам предстоит долгий разговор — я был бы признателен, если бы вы отменили паралич. Это очень неудобно и не улучшает моего настроения.]

[Я не настолько тебе доверяю,] — прямо ответила паучиха. — [Тебе достаточно крикнуть — и возникнет множество лишних проблем.]

[Я этого не сделаю,] — заверил Зориан. — [Это подвергнет опасности мою сестру и друзей. И я уверен, вы справитесь с кем угодно в доме.]

[А я не уверена. Я слишком стара, чтобы недооценивать магов,] — ответила паучиха. — [Но знаешь что? Почему бы нам сейчас просто не расстаться? Потом, как успокоишься, можешь спуститься в туннели и поговорить со мной на нейтральной территории — где нам обоим будет спокойнее.]

А ведь... и правда отличная мысль. Ну, кроме вопроса зачем...

[Зачем тебе искать меня, когда можно просто притвориться, что ничего не было?] — догадалась паучиха. — [Ну, во-первых, я вижу, что ты заинтересовался Открытым разумом, хоть и пытаешься это скрыть. И кроме меня — тебе не у кого спросить. Во-вторых, я не просто так поверила, что ты действительно заперт во временной петле. Я знаю кое-какие факты, что могут тебе очень пригодиться — но они не бесплатны. Уверена, мы договоримся о цене. И наконец, сотрудничество выгодно и для тебя. Я возглавляю тайное сообщество пауков-телепатов, чьи сети раскинулись по всему городу — ты ведь понимаешь, насколько полезен

такой союзник?]

Зориан тяжело сглотнул, наконец осознавая серьезность ситуации. Ее группа настолько велика и влиятельна? Он знал, что она представляет интересы стаи пауков, она ведь и представилась как "матриарх аранеа", но думал, что речь идет всего лишь о дюжине-другой членистоногих. Внезапно антрацитово-черные глаза паучихи показались куда более угрожающими. Боги, во что он опять вляпался?

[Я рада, что мы поняли друг друга, Зориан Казински. Отдыхай, мы поговорим, когда ты успокоишься.]

Чужая воля накрыла его непроницаемым покровом, нажала мягко, но непреклонно. Он пытался сопротивляться, но паучиха словно не замечала его ментальную защиту. Несмотря на все усилия, Зориан погрузился во тьму. Очнулся он уже в пустой комнате — нигде не было и следа гигантского паука.

После долгих и непростых раздумий над "предложением" матриарха, Зориан пришел к выводу, что у него просто нет выбора. Он как-то сомневался, что она будет терпеливо ждать до конца месяца — а попытка привлечь на помощь власти лишь привлечет ненужное внимание и подтолкнет паучиху к более решительным мерам. А раз она знает о временной петле, ее возможности навредить ему существенно расширяются. И, конечно, его весьма заинтересовали обещанные сведения и ответы. Потенциальная выгода слишком велика, такое нельзя упускать.

При всем при том он отнюдь не собирался бежать к чертовой паучихе со всех ног — а то покажется, что он отчаянно в ней нуждается. Пусть подождет. В любом случае на встречу с матриархом лучше идти подготовленным.

Прежде всего, нужно побольше разузнать об этих "аранеа". В прошлые циклы он не нашел в библиотеке ничего полезного о пауках — в этот раз, вооруженный точным названием вида, он достиг куда лучшего результата. В книгах нашлось множество упоминаний, но увы, достоверность оставляла желать лучшего. Судя по всему, аранеа встречались так редко, что считались мифическим видом — и описания от разных авторов во многом противоречили друг другу. Все сходилось на том, что эти пауки разумны и владеют магией — но это единственное, что совпадало. Аранеа приписывали самые невероятные способности, от превращения в человека до управления тенями. Зориан видел тому три возможных объяснения. У аранеа могло быть множество подвидов, сильно различающихся по внешнему виду и способностям. Авторы могли просто нести чушь. И наконец, аранеа могли быть магами в человеческом представлении — иметь гибкую и универсальную магическую систему. Зная его удачу, это наверняка третий вариант, как самый неудобный из трех. Противостоять группе природных менталистов опасно, но при должной подготовке вполне реально. Противостоять же группе магов, использующих совершенно незнакомую магическую школу... Никаких гарантий.

Впрочем, аранеа, которых он встречал, не демонстрировали ничего, кроме ментальных техник

— возможно, это их естественная ниша. Прежде чем идти на встречу, нужно обязательно озаботиться защитой от ментальных атак. Также в одной из книг предполагалось, что аранеа могут быть уязвимы к яркому свету — с их ночным образом жизни и отсутствием век. Звучало вполне разумно, и Зориан не сомневался, что его навыков в заклинательных формулах хватит, чтобы смастерить простейшие световые гранаты. Еще парочка мер предосторожности — и он будет готов. Ну, готов настолько, насколько может быть маг с его способностями и доступными ресурсами — не так уж и много, но есть некоторый шанс убраться живым, если дела пойдут совсем скверно.

Помимо безопасности, его занимали слова матриарха о том, что он тоже эмпат. Сама идея вызывала подсознательное отторжение. Из того, что он слышал, эмпат — открытый, участливый человек, душа компании, мудрец и хранитель традиций. Как говорится, найдите десять отличий. Впрочем, может ли это считаться аргументом? Эмпаты крайне редки — во всяком случае, среди людей — и правдивые сведения о них перемешаны с домыслами. Так что Зориан был скорее готов поверить гигантскому пауку, чем писателям-людям. Однако же, если он все-таки эмпат — почему он сам об этом не в курсе? Казалось бы, способность ощущать чужие эмоции должна быть весьма заметна. Возможно, дело в том, что его дар слишком слаб и нестабилен, чтобы однозначно проявиться — но как это проверить?

К счастью, эмпатия не относится к опасным дисциплинам — он может свободно проконсультироваться с Ильзой и другими учителями. Начать же можно и не выходя из дома — их домовладелица, сама не будучи магом, активно интересовалась эзотерикой. Ее книжная коллекция вполне тянула на небольшую библиотеку. Почему бы не спросить ее — из всех, с кем он планировал посоветоваться, к Имайе проще всего подступить.

Имайя нашлась на кухне — мыла посуду после ужина.

— Мисс Курошка, не уделите мне минуту внимания? Я хотел бы с вами поговорить.

— Говорила же, называй меня Имайя, — она прервалась, чтобы хмуро глянуть на него. — И мы, конечно, поговорим, но сначала я должна закончить. Сядь и подожди немного.

Вместо этого Зориан подошел и принялся ей помогать. Так она быстрее закончит, да и произвести чуть лучшее впечатление тоже не помешает. Похоже, своим поступком он застал ее врасплох — но она тут же собралась и продолжила, словно ничего другого и не ожидала.

Закончив, Имайя села за кухонный стол и жестом пригласила его присоединиться.

— Итак... — начала она. — Что так тревожит самого угрюмого из моих постояльцев, что он пришел за советом? Обычно ты старательно избегаешь моего общества, можно подумать, что ты меня ненавидишь.

— Я вовсе не ненавижу вас, мисс К... Имайя, — поправился Зориан. — Просто ни на что не хватает времени. Кириэлле требует постоянного пригляда.

— За ней сложно углядеть, не так ли? — задумчиво заметила Имайя. — Но что столь занятому молодому человеку нужно от меня? Ты ведь не пытаешься меня соблазнить?

— Что?! Нет! — воскликнул Зориан. Во имя всего святого, она же вдвое старше его! — Я не...

Он заткнулся, почувствовав, что она едва сдерживает улыбку.

— Очень смешно, мисс Курошка, — сказал он с каменным лицом, намеренно не называя ее по имени. — Очень, очень смешно...

— На мой взгляд, это и правда было смешно, — ответила Имайя со смешинками в голосе. — Но, вижу, ты плохо переносишь шутки над собой. Так о чем ты хотел поговорить?

— Ну, — начал Зориан, игнорируя ее замечание насчет шуток. — Вообще-то это насчет магии. Я заметил, что у вас довольно много эзотерической литературы.

— Это мое хобби, — ответила Имайя. — Меня всегда интересовала магия, особенно ее редкие формы. Я даже, как и ты, училась в магической академии. Там я и познакомилась с Ильзой — мы были одноклассниками. Но... это было давно.

Зориан кивнул, соглашаясь не углубляться дальше в ее прошлое. Не то чтобы оно его особо интересовало...

— Я так понимаю, вы прочли все эти книги? — спросил он.

— От корки до корки, — подтвердила она.

— Были ли там упоминания эмпатии? Точнее, как определить, не эмпат ли ты?

— Я читала об эмпатии, хоть этой книги сейчас у меня нет, — она заинтересованно посмотрела на него. — А что? Подозреваешь, что можешь быть эмпатом?

— Ну... возможно, — признался он. — В смысле, я не очень-то в это верю, но недавно повстречал настоящего эмпата — и она считает, что у меня тоже есть способности. Вот я и решил проверить — просто на всякий случай.

— Хммм, — протянула Имайя. — А почему ты не веришь, если тебе сказала настоящий эмпат?

— Разве эмпатия не должна быть явно ощутима? Я ничего такого не чувствую. В голову не приходит ни одного признака, показывающего, что я эмпат.

— Ни одного? — переспросила Имайя. — С трудом верится. Признаки эмпатии настолько обыденны, что зачастую встречаются и у обычных людей. Вообще-то многие эксперты и вовсе считают, что в эмпатии нет ничего сверхъестественного — просто некоторые люди наблюдательнее других и интуитивно понимают язык жестов. Так что, возможно, ты просто игнорируешь признаки. Вот скажи, разве тебе никогда не случалось инстинктивно чувствовать настрой даже незнакомых людей?

— Ну, такое случалось, — признал Зориан. — И не один раз. Но в этом нет ничего необычного.

— Как знать, — сказала Имайя. — Как часто у тебя это бывает, и насколько верно ощущение?

— Я... — он заколебался. — Я ощущаю это при каждом разговоре. И, по моим наблюдениям, это чувство редко ошибается. А что? Разве не у всех так?

Имайя окинула его задумчивым взглядом.

— Не то чтобы у всех. Говоришь, при каждом разговоре? А просто прохожие на улице? Ты... ощущаешь их настроение?

— Э, иногда? — Зориан нервно поерзал на стуле. — Знаете, у некоторых людей очень выразительный характер. Их без труда видно в толпе, даже с некоторого расстояния.

— Любопытно. Ну, а группы людей? Ты можешь оценить их настрой, не заговаривая с ними?

— Эм, нет, — ответил Зориан. — Честно говоря, когда я среди людей, давление вытесняет все прочие чувства. Если нахожусь в толпе достаточно долго, стирается даже ощущение отдельных людей, не то что всех сразу.

— Давление? — удивленно переспросила Имайя.

— Это... личная проблема, — промямлил Зориан. — Каждый раз, когда я нахожусь в большом скоплении людей, я ощущаю странное давление, со временем перерастающее в головную боль.

Он съехал на стуле. Зориан терпеть не мог рассказывать об этой проблеме — большинство тут же решало, что он либо врет, либо нуждается в психиатрическом лечении. Его родители, например, так и не поверили его словам, считая, что он просто не хочет ходить с ними на торжества. Им быстро надоело, и они пригрозили отдать его в психушку, если не прекратит врать — так что он больше не поднимал эту тему.

— Довольно... необычная проблема, — осторожно сказала Имайя. — Скажи, это давление всегда одинаково, или разнится от случая к случаю?

— Разнится, — ответил Зориан. — Чем больше людей, и чем ближе они, тем сильнее давление. Еще оно усиливается, когда толпа...

Он замолчал, наконец сообразив. Боги, как он не понял раньше?

— Да? — поторопила его Имайя. — Когда толпа?..

— ...Испытывает сильные эмоции, — уныло закончил Зориан.

Повисло молчание. Зориан встал и принялся мерять комнату шагами.

— Твои эмпатические способности настолько сильны, что ты физически ощущаешь эмоциональный фон толпы, — заметила Имайя после недолгой паузы. — И ты говоришь — нет никаких признаков эмпатии?

— Все не так просто! Откуда я знал, что это за давление? — возразил Зориан, нервно взлохмачивая волосы. — Оно просто... было. Всегда было, постоянно мешалось с самого детства. Вы хоть представляете, сколько я из-за этого натерпелся? Разве эмпатия — это не дар свыше? Я же изо всех сил пытался не обращать на нее внимания, тщетно надеясь, что когда-нибудь это пройдет.

— Ну да, — согласилась Имайя. — Многие считают эмпатию великим благом. Но известно множество случаев, когда дар эмпата был слишком силен или нестабилен — и калечил носителя. По сравнению с некоторыми происшествиями, о которых я читала, ты еще легко отделался. Могло быть хуже.

"Могло быть хуже" — идеальное описание всей его жизни. Ну да ладно, наверняка есть способы как-то подчинить себе эмпатические способности — а времени у него навалом. Наверняка аранеа знают способ — хотя ему вряд ли понравится то, что они попросят взамен.

— Зориан? — помолчав, спросила Имайя. — Наверное, это щекотливая тема, но могу я задать тебе вопрос? Точнее, два вопроса.

— Конечно, — ответил Зориан. В конце концов, она помогла ему (хоть и совсем не так, как он ожидал), так что меньшее, что он мог сделать — удовлетворить ее любопытство.

— У меня сложилось впечатление, что тебе заранее не нравится, что ты эмпат, — начала она. — Почему? Может, я сужу по себе, но я решительно не вижу причин быть недовольным врожденной магической способностью. Надеюсь, ты не считаешь себя каким-то уродом просто из-за...

— Нет, нет, ничего подобного, — торопливо заверил ее Зориан. — Я знаю, что маги в первом поколении часто опасаются стать... ненормальными, но у меня с этим порядок. Настоящая

причина, почему я не хочу быть эмпатом... намного более глупая. Я даже стесняюсь ее назвать, может, оставим эту тему?

— Ну уж нет, — ухмыльнулась Имайя. — Теперь я просто обязана это узнать.

Зориан закатил глаза. Кто его тянул за язык? Впрочем... она забудет об этом после рестарта петли.

— Хорошо, только никому не говорите, ладно?

Имайя демонстративно прикрыла рот.

— Дело в том, что эмпатия традиционно считается женской способностью, характерной для девушек и женственных парней.

— Ааа, — кивнула Имайя. — Ну конечно, что же еще может беспокоить молодого парня...

— Я не сексист, — поспешно добавил Зориан. — Просто некоторые уже достали меня замечаниями, что я выгляжу недостаточно мужественно. Они уже сидят у меня в печенках — если же я дам им такое "подтверждение" их правоты...

Из этих "некоторых" хуже всех были родители, в частности отец; но Зориан не стал вдаваться в подробности.

— Я никому не скажу, — заверила Имайя. — И, если это тебя утешит — нет никаких доказательств, что эмпатия чаще проявляется у женщин, чем у мужчин.

— Я знаю, — ответил Зориан. — Большинство магических способностей не привязаны к полу — кроме тех случаев, когда их специально такими создавали.

— И я думаю, что эти "некоторые" просто не знают, о чем говорят, — за невинной улыбкой Имайи таилось что-то проказливое. — По-моему, ты очень симпатичный молодой человек, и когда-нибудь сделаешь какую-нибудь девушку счастливой.

— С-спасибо. Так какой был второй вопрос? — Зориан попытался сменить тему на что-нибудь менее смущающее. Она уже достаточно позабавилась, хватит с него.

— Полагаю, ты собираешься развивать эту способность? — спросила Имайя. Зориан кивнул. — Держи меня в курсе своих успехов. Меня очень интересуют подобные вещи.

Зориан согласился, хоть это и было пустым обещанием. В следующем цикле она ничего из

этого не вспомнит. После разговора Имайя вернулась к домашним хлопотам, Зориан же пошел к себе, обдумывать предстоящий визит к аранеа. Он не собирался проверять, что сделает матриарх, если он слишком затянет со встречей.

— Вот и все, — вслух сказал Зориан, останавливаясь перед входом в канализацию. Матриарх не сказала, где именно собирается с ним встретиться, но он помнил, где встретил пауков в прошлый раз, и собирался начать оттуда. — Последний шанс. Я все-таки советую тебе вернуться домой. Тебе незачем рисковать вместе со мной, Каэл.

Он пристально посмотрел на морлока, пытаясь оценить его настрой своими недавно открытыми эмпатическими силами. Увы, то ли морлок слишком хорошо контролировал себя, то ли способности Зориана работали хреново. Что бы Каэл ни думал о походе к паукам в подземелье, он был исполнен решимости сопровождать его. Зориан совершенно не понимал, почему. Он рассказал Каэлу о своей встрече с матриархом аранеа вовсе не для того, чтобы попросить помощи — ему просто нужно было с кем-то посоветоваться. Каэл выглядел идеальным кандидатом — он уже знал о временной петле и был бесспорно умен. И он заявил Зориану, что идти на подобную встречу без прикрытия — верх глупости. Зориан нехотя согласился — несмотря на логические доводы, ему вовсе не улыбалось рисковать чьей-то еще жизнью. Кажется, Каэла забавляло, что Зориан беспокоится за него больше, чем за себя — ведь во временной петле он, Каэл был в куда большей безопасности. Ну и пусть его — совесть Зориана еще не адаптировалась к петле, и он отчаянно боялся сгубить морлока в туннелях и оставить Кану сиротой — пусть даже всего на неделю.

— Хватит уже, — вздохнул Каэл. — Я определенно иду с тобой. Хотя бы для того, чтобы поговорить с матриархом об этической стороне ментальной магии.

Ну да — Каэл все еще злился, что паучиха без спросу рылась в его памяти.

Они спустились в туннели, Зориан указывал дорогу. Шли осторожно, время от времени оставляя ловушки — зачарованные каменные кубики. Если придется бежать — эти ловушки, по меньшей мере, задержат преследователей. Большинство несло просто формулу силового щита, но некоторые были... более агрессивного толка.

Каэл шел на правах анти-менталистской поддержки. Он постоянно поддерживал ментальный щит, и если случится конфликт — использует то же заклинание на Зориане. Каэл был уверен, что пауки владеют и другими способами общения, помимо телепатии, и советовал закрыться ментальным щитом с самого начала — но Зориан чувствовал, что для плодотворной беседы должен держать разум "открытым". Его инстинкты — или, скорее, неосознанные эмпатические способности — говорили ему, что аранеа придает огромное значение прямому соприкосновению разумов. Отгородиться глухим щитом — значит оскорбить их, даже при наличии альтернативных способов общения.

Прибыв на место, где Зориан вместе с Тайвен и ее парнями впервые встретил аранеа, он

ощутил чужое мысленное прикосновение. Как и в его первую встречу, этот паук действовал куда грубее, настойчивее, чем невесомые касания матриарха, когда она посетила дом Имайи.

Зориан дернулся — поток психоделических образов и чужих эмоций ударил, словно кувалда. Каэл немедленно принял защитную стойку, но Зориан жестом велел ему успокоиться. Он был уверен — ему не пытались навредить, просто из-за различий между человеком и пауком было трудно установить контакт, а данный паук никогда этого раньше не делал.

Связь оборвалась так же внезапно, как и установилась. Однако чужое присутствие не исчезло, и Зориан вскоре ощутил другую аранеа, использующую первого паука как своеобразный передатчик.

[А, ты наконец нашел нас,] — раздался узнаваемый ментальный голос матриарха. — [Хорошо, а то я уже беспокоилась, что следовало оставить тебе более четкие ориентиры. Оставайся на месте, я скоро буду.]

— Она идет, — сказал Зориан. Каэл мрачно кивнул.

Им не пришлось долго ждать. Вскоре появилась матриарх, сопровождаемая двумя пауками на манер телохранителей. Наверное, то, что он сумел выделить из трех одинаковых пауков матриарха, свидетельствует, что он и правда эмпат. Вопрос в другом — почему он не заметил столь очевидную вещь без помощи говорящего паука?

[Я полагала, что мы поговорим наедине,] — сказала матриарх. — [Но раз ты привел охранника, я решила поступить так же. Что же, по крайней мере, ты не закрылся от меня, как твой друг — это выгодно отличает тебя от других людей, с которыми я говорила.]

— Каэл со мной не только как охранник, — для удобства морлока Зориан говорил вслух. — Он тоже вовлечен в происходящее, и я хотел бы, чтобы он принял участие в разговоре. Не могли бы вы говорить вслух, чтобы и он слышал?

Матриарх на мгновение задумалась, потом подняла четыре передние лапы и принялась выписывать в воздухе сложные фигуры. Зориан попытался было разобрать, что она пишет в воздухе — но сообразил, что она не пишет.

Она творит заклинание.

— Вот, — со стороны матриарха раздался женский голос, хотя ее жвалы не шевелились. — Это наша версия заклатья "волшебного голоса", с которым вы, несомненно, знакомы. Всего лишь звуковая иллюзия, но подойдет для наших целей.

Хех. Значит, пауки знают не только ментальные трюки.

— Спасибо за понимание, — осторожно сказал Каэл. Было видно, что он боится, но старается быть вежливым.

— Не стоит, это было нетрудно, — так же настороженно ответила матриарх. Видимо, для нее закрытый ментальным щитом Каэл казался подозрительным. Да, заклятье защищало его, но зато в глазах аранеа он выглядел угрозой.

— Умоляю, дитя, — фыркнула матриарх. Зориан слышал ее ушами, но одновременно слова транслировались прямо в мозг. Она озвучивала фразы для Каэла, но определенно не собиралась отказываться от "подобающего" способа общения. — Я могу прорвать эту смехотворную защиту в любую секунду. Нет, меня раздражает вовсе не это — а то, что он полностью отгораживается от меня. Как мне доверять ему, если он скрывает даже свои эмоции и поверхностные мысли? Это просто грубо.

У Зориана в голове не укладывалось, как можно выставлять свои мысли на всеобщее обозрение просто из вежливости. Ну, в чужой монастырь со своим уставом не ходят... А вот Каэл не проявил подобной терпимости.

— Грубо?! — возмутился морлок. — Вы без спроса вламываетесь в чужие разумы, и называете меня грубым? Вы просматривали мои воспоминания, черт побери, я имею полное право защищаться!

Матриарх передала Зориану телепатический аналог вздоха, но вслух этого не прозвучало.

— Да, я это сделала, — спокойно ответила она. — Твой друг мог оказаться нашим врагом, и мне нужна была информация. Ты же был его слабым звеном, чем я и воспользовалась. В конце концов, твой разум был ничем не защищен.

— Тогда почему вы не рылись в памяти самого Зориана? Это ведь куда быстрее и эффективнее.

— Эй! — возмутился Зориан.

— Я ограничилась его поверхностными мыслями из вежливости, так как его разум Открыт, — пояснила матриарх. — Обычай аранеа предписывают спрашивать разрешения, прежде чем погружаться в память не-враждебных психиков, независимо от вида.

Каэл сузил глаза.

— А если перед вами не... "психик"?

— Тусклоумные — не в счет, — пренебрежительно ответила матриарх.

— Так, ладно, хватит ругаться, давайте перейдем к делу! — Зориан хлопнул в ладоши, пытаясь отвлечь этих двоих на себя. — Мы говорили о временной петле и о известных вам полезных сведениях. Но прежде всего, я должен спросить — упоминая этот "открытый разум", вы имеете в виду, что я эмпат?

Каэл удивленно посмотрел на него — ну да, он же ничего не говорил морлоку про свои эмпатические способности.

— Открытый разум предполагает эмпатию, но не тождественен ей. Эмпатия — лишь одна из доступных способностей, более простая в освоении — ты можешь пользоваться ей, совершенно не владея искусством психика. Открытый разум часто проявляется в слабой, неконтролируемой эмпатии, в связке с талантом к прорицанию и эпизодическими пророческими снами.

— Я... что? — проямлил Зориан, пытаясь осмыслить услышанное. А он-то думал, что разобрался в происходящем. Что же за чертовщина этот "психик" с "открытым разумом"? Она что, намекает, что он станет полноценным телепатом?

— После должной тренировки — вполне вероятно, — подтвердила матриарх. — Я могла бы многому тебя научить... разумеется, лишь в том случае, если мы договоримся насчет временной петли.

— И что вы хотите от Зориана? — с подозрением спросил Каэл.

— То же самое, что хочешь от него ты, мой дорогой Каэл, — с насмешливыми нотками ответила матриарх. — Я тоже хочу войти в петлю.

В первую секунду Зориан даже не понял, что она говорит — потом его глаза удивленно расширились.

— Вы хотите сохранять память из цикла в цикл? Застрять в петле вместе со мной и Заком? — недоверчиво спросил он.

Каэл смущенно поежился, отводя взгляд — матриарх же смотрела на него без малейшего намека на стыд.

— Я... Кажется, я понимаю, почему у вас возникло такое желание, — неуверенно сказал Зориан. — В смысле, не сказать чтобы я был рад этой ситуации, но я вижу ее многочисленные преимущества. Но, кажется, вы оба кое-что не так поняли, — он глянул на Каэла, но морлок по-прежнему избегал его взгляда. Видимо, думал, что он разозлится за желание "воспользоваться" им; но Зориан вовсе не злился. Просто недоумевал. — Дело в том, что я не знаю, как ввести в петлю кого-то еще. Я даже не знаю, как именно сам оказался в ней. Я просто не могу это сделать.

— Мы все правильно поняли, — вздохнул Каэл. — Мы не дураки, и знаем, что ты не можешь этого сделать, по крайней мере, до конца этого цикла, — он сердито посмотрел на матриарха. — Во всяком случае, я знаю. Может, великому матриарху аранеа известно что-то, чего не знает скромный тусклоумный.

— Я согласна с морлоком, — матриарх проигнорировала провокацию. — Крайне маловероятно, чтобы сегодняшний ты мог включить нас во временную петлю.

— Тогда я совсем запутался, — пожаловался Зориан. — Чего же вы хотите?

— Я собиралась создать в твоём разуме пакет моей памяти, который вернется назад во времени вместе с твоей душой, — невозмутимо сказала матриарх. — Не так удобно, как полноценное участие в петле, но вполне достаточно для моих целей.

— И... почему вы думали, что я на это соглашусь? — с подозрением спросил Зориан. Это звучало как серьезное вмешательство в его разум. Слишком серьезное, чтобы доверить его незнакомой паучухе.

— Уверена, у меня найдется чем тебя заинтересовать, — матриарх сопровождала фразу мысленным эквивалентом пожатия плечами. — Тебе нужны сведения о петле, которыми я обладаю. Ты хочешь овладеть эмпатией. Тебе пригодится моя помощь в борьбе с захватчиками... Дальше продолжать?

Зориан вздохнул и перевел взгляд на Каэла.

— Я собирался свести тебя с определенными людьми, которые помогли бы тебе понять твою связь с Заком. Тогда ты смог бы включить в петлю и меня, — сказал морлок. — Вероятно, это займет несколько циклов, и, в отличие от уважаемой матриарха, я мало что могу тебе предложить, но знание механики петли в любом случае очень тебе пригодится.

За кадром осталось то, что эти "определенные люди" наверняка некроманты, и позволять им копаться в его душе не менее опасно, чем пускать паучиху копаться в его мозгах. А то и более опасно.

— Понятно, — вздохнул Зориан. — Каэл, мы обсудим это позже, поскольку пришли сюда не за этим.

— Не возражаю, — торопливо ответил морлок. — Мне и самому еще нужно многое обдумать.

— Угу, — сказал Зориан. — Тогда давайте перейдем к предложению матриарха. Из чистого любопытства — у вас есть имя? Если мы будем вести дела, к тому же столь деликатные, я хотел бы знать больше о своем партнере.

Матриарх ничего не сказала. Вместо этого она отправила короткий телепатический импульс — поток образов и понятий, вроде того, что посылал при встрече менее опытный паук. К счастью, этот импульс не был болезненным, только дезориентирующим — возможно потому, что был куда короче. Рассортировав образы и понятия, Зориан сообразил, что это и было имя. Правда, перевести его на понятный язык оказалось непросто.

— Копье Решимости, Пронзающее Самую Суть? — заинтересованно спросил Зориан.

— Вполне удовлетворительный перевод, — сказала матриарх. — И да, я понимаю, что он неудобен в устном общении. Ваш язык груб, на нем сложно воспроизвести имена аранеа и не получить что-то неуместно-драматичное. Ты можешь и дальше называть меня матриарх, я не возражаю.

Каэл саркастически хмыкнул на ее замечание о языке, но ничего не сказал. Зориан же соображал, что дальше.

— Ладно, — сказал он. — Вы говорили, что неспроста поверили во временную петлю. Не могли бы вы объяснить подробнее?

Но прежде, чем матриарх успела ответить, тишину подземелий разорвал громкий рев — и еще несколько следом. Зориан побледнел — он узнал этот звук.

К ним приближались боевые тролли.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647496>